

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ КОГНИТИВИСТИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ АУДИАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

Е. В. Бродовская, А. С. Огнев, В. А. Лукушин,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация, 125057

Аннотация. В условиях усиливающейся роли мультимедийного контента в формировании общественного сознания особую актуальность приобретает изучение его влияния на молодёжь, как наиболее восприимчивую и вовлечённую в современную цифровую среду группу. Цель представленного исследования заключается в выявлении степени социальной восприимчивости студенческой молодёжи к аудиально-визуальному контенту путём применения методов инструментальной когнитивистики. Музыкальное искусство рассматривается в статье как средство формирования и укрепления общегражданской идентичности, а также как практический инструмент общественной солидаризации. Такая трактовка обосновывается опорой на положения субъектно-деятельностного и когнитивного подходов, а также учётом общих принципов цивилизационного подхода, обуславливающего контекст настоящего исследования. Эмпирическая его часть, реализованная с использованием инструментальной когнитивистики, а именно портативных айтрекеров, полиграфов и инструментов кардиомониторинга, позволила выявить различия в эмоционально-поведенческой реакции студенческой аудитории на музыкальные клипы разной содержательно-смысловой направленности. На основе полученных результатов предложена модель анализа данных с помощью аудиовизуальных семантических дифференциалов, пригодная для дальнейшей интерпретации воспитательного потенциала цифрового контента. По итогам исследования сделан вывод о высокой информативности инструментальной когнитивистики в задачах планирования воспитательной работы с учащейся молодёжью, а также формирования у неё ценностных ориентиров, направленных на укрепление межнационального и межрелигиозного мира и согласия.

Ключевые слова: когнитивная инструментальная диагностика, инструментальная когнитивистика, аудиально-визуальный контент, цифровой контент, студенческая молодёжь, политические установки, согласие, общественная консолидация, солидарность, многонациональное и многоконфессиональное единство.

Благодарность. Авторы выражают благодарность редакции журнала «Музыкальное искусство и образование» и лично главному редактору Елене Павловне Красовской за проявленный интерес к теме исследования и ценные рекомендации к статье.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 125062507559-5 («Совершенствование методики субъектно-деятельностного формирования культуры межкультурного и межнационального согласия у обучающихся педагогических вузов Российской Федерации»)).

Для цитирования: Бродовская Е. В., Огнев А. С., Лукушин В. А. Практика применения инструментальной когнитивистики для оценки социальной восприимчивости аудиально-визуального контента студенческой молодёжью // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2025. Т. 13. № 2. С. 23–39. DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-2-23-39.

DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-2-23-39

THE PRACTICE OF USING INSTRUMENTAL COGNITIVE SCIENCE TO ASSESS SOCIAL RECEPTIVITY TO AUDIO-VISUAL CONTENT OF STUDENT YOUTH

E. V. Brodovskaya, A. S. Ognev, V. A. Lukushin,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),

Moscow, Russian Federation, 119435

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, 125057

Abstract. Given the growing influence of multimedia content on public consciousness, studying its impact on young people the most engaged and receptive group in the modern digital landscape is particularly relevant. This study aims to identify the extent to which student youth are receptive to audio-visual content by applying instrumental cognitive science methods. In the article, musical art is considered as a means of forming and strengthening civil identity, as well as a practical tool for social solidarity. This interpretation is substantiated by relying on the provisions of subject-activity and cognitive approaches, while also taking

into account the general principles of the civilizational approach, which determine the context of this study. The empirical part of the study, which used instrumental cognitive science methods such as portable eye trackers, polygraphs, and cardiac monitoring tools, revealed differences in the emotional and behavioural responses of the student audience to music videos with different content and semantic orientation. Based on the results obtained, a model of data analysis using audiovisual semantic differentials is proposed that is suitable for the further interpretation of the educational potential of digital content. The results of the study conclude that instrumental cognitive science is highly informative in planning educational activities with students and in forming value guidelines aimed at strengthening interethnic and interreligious peace and harmony.

Keywords: cognitive instrumental diagnostics, instrumental cognitive science, audio-visual content, digital content, student youth, political attitudes, consent, social consolidation, solidarity, multinational and multi-confessional unity.

Acknowledgment. The authors express their gratitude to the editorial board of the journal “Musical Art and Education” and personally to the editor-in-chief Elena Pavlovna Krasovskaya for their interest in the research and valuable recommendations for article.

For citation: Brodovskaya E. V., Ognev A. S., Lukushin V. A. The Practice of Using Instrumental Cognitive Science to Assess Social Receptivity to Audio-Visual Content of Student Youth. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2025, vol. 13, no. 2, pp. 23–39 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-2-23-39.

Определение проблемного поля

25

На современном этапе развития нашего государства актуализирован интерес исследователей и практиков к цивилизационным и социокультурным особенностям устойчивости сложносоставного многонационального и многоконфессионального российского общества [1; 2]. Как уникальная страна-цивилизация, Россия обладает масштабным культурным, в том числе музыкальным, наследием, воспитательный потенциал которого в гармонизации межнационального мира и в достижении межрелигиозного согласия трудно переоценить. Музыкальному искусству, призванному вне зависимости от жанров и направлений служить добру, красоте и гармонии, сегодня отведена не только роль пробуждения в человеке лучших качеств и формирования нравственных идеалов, но и солидаризации общества [3; 4].

В рамках современных гуманитарных наук учёные активно ведут научный поиск новейших подходов, методов и инструментов исследования эффектов влияния музыкальных произведений на различные социальные и политические процессы, в том числе связанные с консолидацией граждан, усвоением ими культурного кода страны, пониманием и признанием ценности межнационального и межрелигиозного мира и согласия, а также необходимости противодействия социальным расколам и деструктивным течениям. Перечисленные выше позиции рассматриваются

как базовые условия сохранения, развития и обеспечения будущего российского государства [5].

При этом само музыкальное искусство представляет собой значимый социальный и политический феномен, оказывающий непосредственное влияние на процессы консолидации и интеграции общества. Его роль обусловлена способностью транслировать ценностные установки, формировать коллективную идентичность и активизировать эмоциональные реакции, что делает данную форму художественного отражения действительности эффективным инструментом воздействия на массовое сознание [6]. Следовательно, музыка способствует солидаризации социальных групп через механизмы символического взаимодействия. Общие музыкальные предпочтения выступают маркером принадлежности к определённой культуре, политическому движению, организации или национальной общности в целом. В политическом контексте музыка используется как инструмент мобилизации и агитации. Исторические примеры свидетельствуют о её особой миссии в формировании идеологических нарративов. В то же время она может выполнять и стабилизирующую функцию, способствуя также укреплению патриотических установок [7].

В отдельных исследованиях выявляется роль музыкальных композиций как определённого социального индикатора, поскольку по предпочитаемым музыкальным произведениям можно определить, какое место занимает человек в обществе, каково его социальное окружение [8]. Отечественные учёные выделяют несколько параметров реакции на музыку как индикатора оценки сформированности патриотических установок:

- знание представителями социальной группы гимна своей страны и проявление положительных эмоций при его прослушивании (например, чувство национальной гордости);
- наличие позитивной или нейтральной реакции общества на повсеместное звучание музыки патриотической направленности (примером может служить исполнение песни Д. Тухманова на слова В. Харитонов «День Победы!» и схожих по характеру произведений в дни государственных праздников, в том числе на концертах, транслируемых по телевидению/радио);
- отсутствие в явном виде негативных эмоциональных проявлений национализма в музыкальной среде [9].

По результатам социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведённого в 2024 году, было установлено, что абсолютное большинство россиян слушает исполнение музыкальных произведений (89%), причём каждый второй – ежедневно (51%). Рейтинг музыкальных пристрастий граждан России возглавляет рок, его предпочитает каждый четвёртый житель (24%) нашей страны. Чем моложе возраст опрошенных, тем чаще в их плейлисте встречаются композиции в этом жанре (39% – среди зумеров и младших миллениалов и только 2% – среди представителей поколения оттепели). Довольно внушительным числом респондентов (18%) отмечено пристрастие к классической музыке. Народная музыка в качестве любимого направления выделялась 9% опрошенных, при этом лидирующее её положение отмечалось в среде поколения оттепели (31%). Следующие позиции в рейтинге музыкальных пристрастий заняли песни военно-патриотической направленности (7% среди всех россиян, слушающих

музыку, и 14–17% среди поколения застоя и оттепели), а также композиции современных рэп-исполнителей (6%) [10].

Несмотря на наличие разнообразных культурологических, социологических, психолого-педагогических исследований поднятой проблемы, в отечественной и зарубежной науке наблюдается дефицит работ, оценивающих воспитательный потенциал музыкальных произведений на основе методов когнитивной инструментальной диагностики, дающей наиболее точный ответ на вопрос об эффектах влияния того или иного произведения на когнитивные, эмоциональные и поведенческие характеристики испытуемого. Представленный в статье материал демонстрирует возможности применения инструментальной когнитивистики для оценки общественной восприимчивости аудиально-визуального контента различного формата.

Теоретические основы исследования

В настоящей работе музыкальное искусство рассматривается в междисциплинарном контексте как средство формирования государственной и гражданской идентичности, а также в качестве инструмента обеспечения общественной солидарности и противодействия социальным расколам и конфликтам, в том числе на межнациональной и межрелигиозной почве. Исходя из этого основания, учитываются несколько ключевых теоретических концепций и подходов.

С позиций *цивилизационного подхода* музыкальное искусство анализируется в контексте устойчивых культурно-исторических систем, обладающих уникальными ценностными и смысловыми основаниями. В рамках данной теоретической модели музыкальное творчество, как и культура в целом, интерпретируется не только как эстетический феномен, но и как важнейший механизм трансляции культурных кодов, обеспечивающих преемственность цивилизационной идентичности [11]. Особое значение при этом приобретает анализ заложенной в музыкальных произведениях возможности аккумулировать и воспроизводить базовые мировоззренческие установки, характерные для конкретной цивилизационной общности [12].

Музыкальное искусство выполняет существенную функцию в процессах социальной интеграции, выступая инструментом формирования коллективных представлений и укрепления социальных связей. Через ритмические структуры, мелодические паттерны и символику текстов музыка транслирует ключевые ценности, способствующие консолидации общества вокруг общих смысловых ориентиров. В этом контексте особого внимания заслуживает роль популярной музыки в создании и поддержании общегосударственной идентичности, где она выступает как важный элемент символической политики [13]. Национальные гимны, патристические песни и другие формы музыкального выражения становятся действенными средствами не только легитимации политической власти, но и укрепления гражданской солидарности в целом [14; 15].

Важным аспектом музыкального искусства является его способность кодировать историческую память и культурные традиции. Музыкальные произведения часто содержат в себе архетипические образы и нарративы, которые воспроизводят ключевые события и смыслы коллективного прошлого. В качестве показательного примера современной подачи, казалось бы, уже хорошо известных архетипических образов

можно привести песню «Матушка-земля, белая берёзонька» Татьяны Куртуковой. Быстро ставшая популярной, эта песня, близкая по своему стилю к традиционным народным мелодиям, побуждает слушателя обратиться к традиционным символам нашей страны. Поэтическая символика выстроена вокруг одного из самых мощных по своему воздействию на человека архетипов – Земли-Матери. Подобные приёмы позволяют песенному жанру выступать в качестве эффективного инструмента «живой памяти», формирующего актуальные интерпретации исторического опыта и способствующего сохранению цивилизационной преемственности [16]. При этом необходимо учитывать, что в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия музыка становится полем конкуренции различных ценностных систем и идентификационных моделей, а также используется как средство укрепления международного имиджа государства и элемент политического позиционирования на международной арене [17].

В рамках *субъектно-деятельностного подхода* музыкальное искусство рассматривается как активный фактор формирования личности, обладающий значительным потенциалом в сфере духовно-нравственного воспитания и социальной регуляции поведения. Музыка в субъектно-деятельностной парадигме предстаёт не просто как объект эстетического восприятия, но как особая форма социальной практики, которая активно вовлекает индивида в процесс активного смыслообразования. Через механизмы эмоционального сопереживания и идентификации с художественными образами музыкальные произведения способны формировать устойчивые нравственные ориентиры, конструктивно преобразовывать мотивационно-смысловую сферу личности, выступая важным элементом системы духовного воспитания [18]. Особенно значимым представляется анализ тех музыкальных форм, которые содержат в себе явно выраженный этический компонент, транслируя модели социально одобряемого поведения и конструктивные стратегии разрешения жизненных противоречий [19].

Важнейшим аспектом рассматриваемого подхода является понимание музыкального искусства как средства развития рефлексивных способностей личности, поскольку в процессе восприятия и интерпретации музыкальных произведений индивид не только усваивает определённые установки, но и вырабатывает навыки критического осмысления действительности, что создаёт основу для сознательного противодействия деструктивным влияниям и развитию девиантных и общественно-опасных форм поведения [20]. Особую актуальность этот аспект приобретает в контексте молодёжной среды, где музыка часто становится важным фактором формирования мировоззренческих позиций и поведенческих стратегий.

Когнитивный подход к анализу музыкального искусства как социального инструмента предполагает рассмотрение механизмов психического восприятия и переработки музыкальной информации, формирующих определённые модели мышления и поведения [21]. Когнитивная психология при объяснении механизмов восприятия музыки демонстрирует, что создаваемые в этом виде искусства произведения активируют сложные нейробиологические механизмы, которые включают в себя обработку ритма, мелодии, гармонии и эмоциональной составляющей услышанного [22]. Современные исследования показывают, что музыкальное восприятие задействует как корковые, так и подкорковые структуры мозга, активирует его префронтальную и лимбическую составляющие, создавая уникальные условия не только для имплицитного

усвоения, но и для глубоко личностно значимого «присвоения» определённых идей и установок. При этом важную роль играют зеркальные нейронные системы, обеспечивающие механизмы эмоционального сопереживания и социального научения через музыкальные образы как своего рода эталоны для подражания, ценностные ориентиры, подобные координатным осям при определении человеком своих жизненных стратегий и тактики их практической реализации [23].

Когнитивный анализ выявляет особую роль музыкального искусства в процессах повседневной коммуникации и во всём том, что касается переработки людьми получаемой информации и используемого ими стиля принятия разнотипных решений. Музыкальные символы и риторические приёмы, используемые в политическом дискурсе, опираются на задействуемые в этих процессах базовые когнитивные структуры в виде усвоенных алгоритмов и коренящихся в глубинах психики жизненных сценариев, что значительно повышает их эффективность как средств убеждения. Исследование концептуальных метафор, воплощаемых в музыкальных произведениях, позволяет раскрыть механизмы воздействия искусства на общественное и политическое сознание [24]. Особенно показательным в этом отношении является анализ использования музыкальных средств для конструирования образов «своих» и «чужих», а также эталонных образов-конструкций того, *что* стоит поддерживать, а что нужно отвергать, на что следует тратить свои усилия, а что таких затрат не заслуживает. При этом интеграция методов когнитивной науки и социально-политических исследований создаёт перспективы для анализа производимых различными музыкальными произведениями смысловых и диспозиционных эффектов в сложных процессах общественной интеграции.

Методика исследования

Для проверки гипотезы о возможности зафиксировать средствами инструментальной когнитивистики как характер, так и степень воздействия на молодёжную аудиторию социальных медиа размещённого в них видео- и аудиоконтента в качестве стимульного материала были использованы часто встречающиеся в российских социальных сетях и находящиеся в режиме свободного доступа для отечественных пользователей на популярных цифровых платформах описанные далее видеоклипы. Оказываемое ими психофизиологическое воздействие на зрителя оценивалось с помощью цифровых кардиометров из семейства «Кардиокod» и компьютерных айтрекеров серии Gazepoint GP-3. Для оценки интенсивности аффективных реакций, вызванных музыкальными композициями, используемыми в качестве стимульного материала, в исследовании также применялись компьютерные полиграфы Баотер-14 и КРИС. В этом случае основное внимание уделялось электродермальной активности испытуемых, высокоинформативными показателями которой были измерения площади под кривой кожно-гальванической реакции на временном отрезке, соответствующем периоду предъявления каждого стимула. При обработке полученных данных применялся статистический пакет STADIA-8.0 (профессиональная версия с матрицей исходных данных в 64 000 ячеек). В общей сложности в исследованиях приняло участие 188 испытуемых, являющихся учащимися крупных московских вузов в возрасте от 18 до 22 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Статистическая обработка полученных с помощью цифрового кардиографа «Кардиокод» данных показала, что среднеарифметическое значение индекса Баевского, характеризующего реакцию испытуемых на видеоклип «Вперед, Россия!» (ВК-1), составляет $797,1 + 53,6$ условных единиц. Для видеоклипа «Печаль», в котором использована одноимённая песня группы «Кино» (ВК-2), составляет $310,9 + 25,5$ аналогичных условных единиц. Для частоты сердечных сокращений, измеренных при демонстрации ВК-1, среднеарифметическое составило $86,8 + 10,7$ ударов в минуту. Для ВК-2 этот показатель составил $79,6 + 9,7$. Также было зафиксировано существенное различие электродермальной активности всех респондентов. Оказалось, что площадь под кривой кожно-гальванической реакции на равных временных отрезках, соответствующих периодам предъявления этих клипов, существенно больше для ВК-1. Это свидетельствует об активизации при просмотре первого из указанных клипов симпатической составляющей вегетативной нервной системы, а при просмотре второго – парасимпатической составляющей.

Демонстрация предъявляемых клипов производилась на экране портативного айтрекера. Над и под его окном, в котором осуществлялось воспроизведение конкретного видео, размещались квадраты, соответствующие одному из восьми цветов теста Люшера. Образцы размещения фрагментов видеоклипов в сочетании с тестом представлены далее на рисунке 1.

Рисунок 1. Образцы размещения клипов на экране портативного айтрекера вместе с элементами цветового теста Люшера

Figure 1. Examples of clip placement on the screen of a portable eye tracker along with elements of the Luscher color test

Суммарная длительность фиксации взора на каждом из таких цветных квадратов была использована для их ранжирования по степени ассоциативной связи каждого из них с демонстрировавшимся клипом. С учётом полученных рангов подсчитывались коэффициент вегетативного баланса (КВБ) по К. Шипошу и предложенный А. И. Юревым коэффициент суммарного отклонения от аутогенной нормы (СО). При этом учитывалось, что, согласно нормировке К. Шипоша, КВБ более 1 считается признаком преобладания эрготропного тонуса (доминирование симпатической нервной системы), КВБ менее 1 – преобладанием трофотропных тенденций (доминирование парасимпатической нервной системы). В отношении СО учитывались итоги исследований А. И. Юрева, согласно которым интервал значений от 10 до 19 баллов обычно соответствует спокойному состоянию и отсутствию каких-либо сильных эмоций, СО более 20 баллов считается признаком преобладания отрицательных эмоций, тогда как значения СО менее 9 баллов оцениваются как признак положительных эмоций и оптимистического настроения [25].

В проведённом исследовании для ВК-1 были получены такие значения указанных коэффициентов: КВБ – 1,2 балла, СО – 18 баллов. Для ВК-2 те же коэффициенты имели следующие значения: КВБ – 0,6 балла, СО – 22 балла.

Стоит отметить, что показатели, аналогичные полученным для ВК-1, фиксировались нами при контрольных замерах реакций респондентов на миниатюрные фигурки горделиво вышагивающей лошади и маленького весёлого козлёнка. Аналогом того, что было установлено для ВК-2, явились результаты, полученные при контрольных замерах реакций респондентов на миниатюрные игрушечные фигурки широко расставившей ноги приземистой коровы и имеющей явно печальный вид овцы. Данное сопоставление проведено в качестве контрольной проверки, а сам факт статистической полярности служил дополнительным подтверждением устойчивости выявленных эмоционально-ассоциативных паттернов при восприятии рассмотренных образов.

Это означает, что сами по себе ВК-1 и ВК-2 можно рассматривать в качестве биполярного конструкта, в котором первый клип соответствует состоянию позитивной мобилизации, экспрессии тонуса для потребителей такого рода контента, а второй клип – состоянию негативной демобилизации, депрессии.

В качестве проверки возможности использования такого конструкта при построении визуально-аудиальных семантических дифференциалов для оценки размещаемого в социальных сетях и на различных интернет-платформах аудио-визуального контента были выбраны: 1) обозначенное нами как ВК-3 видео «Послание из будущего: Итоги 2020 года в России», опубликованное в 2014 году в социальной сети «ВКонтакте»; 2) обозначенный как ВК-4 часто демонстрируемый в настоящее время на популярных цифровых платформах и многие годы сопровождавший телевизионные передачи о молодёжи России клип 2001 года «Моя любовь».

Первый из тестируемых клипов оказался ближе всего к полюсу семантического дифференциала, образованного ВК-1, а второй – к полюсу в виде ВК-2. Для первого в указанной паре клипа КВБ составил 1,3 балла, СО – 16 баллов. Для второго клипа из этой пары КВБ составил 0,7 баллов, СО – 23 балла. Как и в случае первой пары клипов, оказалось, что площадь под кривой кожно-гальванической реакции на равных временных отрезках, соответствующих периодам предъявления этих клипов, существенно больше для обозначенного как ВК-3 чем для того, который был обозначен

как ВК-4. Это свидетельствует об активизации при просмотре первого из указанных клипов симпатической составляющей вегетативной нервной системы, а при просмотре второго клипа – парасимпатической составляющей.

Аналогичным образом была произведена оценка клипов, видеоряд которых содержал документальные съёмки времён Второй мировой войны, а музыкальной основой стали: для ВК-5 – патриотическая песня «Священная война»; для ВК-6 – маршевая песня «Эрика». Было установлено, что оба клипа оказывают мобилизующий характер, но с радикальными отличиями по тому, с чем они ассоциируются. Согласно посттестовому интервью, типичным набором ассоциаций с ВК-5 оказались такие понятия, как «свой», «друг», «защитник», а с ВК-6 – «враг», «чужой», «агрессор». Также было установлено, что для ВК-5 коэффициент КВБ равен 1,5 балла, СО – 16 баллов, а для ВК-6 коэффициент КВБ равен 1,3 балла, СО – 22 баллам.

Примечательно, что сходный с ВК-5 тип реагирования и подобный ему ассоциативный ряд нами был получен для таких игрушечных миниатюр, как лев и полярный медведь. К ВК-6 по характеру реагирования и возникающим ассоциациям ближе всего оказались миниатюрные фигурки открывшего пасть крокодила и злобно оскалившейся гиены.

Для проверки потенциальных возможностей построения семантических дифференциалов с использованием этих и подобных им клипов в качестве полюсов шкал из разряда «свой» – «чужой», «друг» – «враг», «защитник» – «агрессор» были выбраны: 1) клип «Я Русский!» (ВК-7); 2) размещённый в социальной сети «ВКонтакте» клип группы AC/DC «You Shook Me All Night Long» (ВК-8). Первый из этой группы тестируемых клипов был практически всеми испытуемыми размещён у полюса семантического дифференциала, образованного ВК-3, второй – у полюса в виде ВК-4. Для первого из этой пары тестируемых клипов КВБ составил 1,4 балла, СО – 18 баллов. Для второго клипа из этой пары КВБ составил 0,6 балла, СО – 21 балл.

32 По той же схеме осуществлялась аттестация таких клипов, как: ВК-9 «Я – церковь без крестов» группы ДДТ (DDT), размещённый на русскоязычном интернет-портале Mail.ru; ВК-10 – «Марш авиаторов», видеорядом для которого стали кадры советской хроники. Для ВК-9 были зафиксированы такие ассоциации, как «упадок», «деградация», «разрушение» и физиологические реакции, характерные для доминирования парасимпатической составляющей вегетативной нервной системы. Наиболее подходящими для этого клипа в плане психосемантики респонденты выбирали игрушки с изъянами – чаще всего расколотые статуэтки и поломанные игрушечные домики. Для ВК-9 коэффициент КВБ оказался равным 0,7 балла, а СО – 26 баллам. Для ВК-10 более частыми оказались ассоциации с такими понятиями, как «подъём», «мобилизация», «созидание», а также доминирование симпатической составляющей вегетативной нервной системы. Более всего в плане психосемантической близости респонденты в этом случае выбирали изображения представителей таких профессий, как строители, лётчики, учителя, а также крупные макеты зданий типа Спасская башня, Большой театр и т. п. Для ВК-10 коэффициент КВБ оказался равным 1,4 балла, а коэффициент СО – 19 баллам.

Проверка потенциальных возможностей использования указанных и подобных им клипов в качестве полюсов визуально-вербальных семантических дифференциалов, предназначенных для оценки размещаемого в социальных сетях и на различных

интернет-платформах контента, осуществлялась с использованием таких клипов, как: 1) демонстрируемый в настоящее время в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» клип «Каждый раз»; 2) размещённый в тех же социальных сетях клип «С добрым утром, Земля!». Первый из тестируемых клипов большинством респондентов был ближе всего помещён к полюсу ВК-9, второй – к полюсу ВК-10. Для первого из указанной выше пары тестируемых клипов КВБ составил 0,8 балла, СО – 20 баллов. Для второго клипа из этой пары КВБ составил 1,1 балла, СО – 19 баллов.

Описанная выше эмпирическая часть исследования оказалась достаточно продуктивной для подготовки самих испытуемых к роли экспертов. Это стало очевидным, когда после описанных выше процедур организаторы исследований попросили участников эксперимента найти в социальных сетях путём совместной работы клипы, которые, по их мнению, наиболее ярко иллюстрируют идею межнационального единства и религиозной терпимости как важнейших общероссийских ценностей. В итоге респондентами были выбраны в качестве наиболее подходящих видеоклипы «Ойкумена» и «Русский мир – Россия». То, до какой степени этот выбор был эффективен с точки зрения проблематики исследования, достаточно убедительно характеризует текст музыкальной композиции, в котором есть такие строки:

*Я русский, я татарин, я чеченец, я башкир.
Я всей страны народ, и мы все вместе – русский мир
Буряты и евреи, дагестанцы, ингуши –
Все те, кто здесь родился и кто Родину нашли.
И африканец – Пушкин, и Багратион – грузин,
Датчанин Витус Беринг, Айвазовский – армянин.
Их всех не перечислить – тех, кто под крылом славян
Объединились вместе в государстве россиян! [26].*

Примечательно, что именно участие в такой совместной исследовательской деятельности вызвало у участников этого этапа исследования наиболее активный интерес к поиску подобного аудиально-визуального контента в цифровом пространстве. В итоге обсуждение вопросов межконфессиональных отношений и межнационального единства в контексте разговора о традиционных ценностях приобрело, несмотря на всю их сложность, для всех участников групповой работы особый смысл и заставило каждого определить своё отношение к этим вопросам. Не менее важным оказалось и то, что актуализированный в ходе предыдущего этапа исследования опыт рефлексии по поводу услышанного способствовал серьёзному отношению к тому, к чему побуждают подобные музыкальные композиции. Это, в свою очередь, сказалось на глубине суждений каждого и на более внимательном отношении к мнению других участников настоящего исследования.

Заключение

Подводя общие итоги проведённого исследования, можно заключить, что и цифровые сети, и различные интернет-платформы в изобилии содержат как позитивный, так и негативный по характеру своего психофизиологического воздействия

аудиовизуальный контент. При этом вид и степень такого воздействия с успехом могут определяться инструментальными средствами современной когнитивистики. Кроме того, аттестованные подобным образом клипы целесообразно использовать для построения аудиовизуальных семантических дифференциалов, которые в дальнейшем сами могут применяться для оценки характера воздействия аналогичных видов цифрового контента, размещаемого в социальных медиа и иных веб-ресурсах. Такой инструментарий может с высокой степенью эффективности использоваться и непосредственно в исследовательской работе, и во всём том, что касается воспитания молодёжи с опорой на такие общероссийские ценности, как обеспечение межнационального и межконфессионального согласия, единства и социальной солидарности. Для этого целесообразно обеспечить применение описанных диагностических процедур в качестве средств фасилитации субъектной позиции всех участников подобных учебно-исследовательских мероприятий, направленных на осмысление того, что именно заложено в транслируемых музыкальных композициях и какие схемы бессознательной ориентировки ими актуализируются в повседневной жизни потребителей контента.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багдасарян В. Э. Цивилизационные факторы формирования государственной политики // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 32–43. DOI: 10.18384/2224-0209-2021-1-1059.
2. Бродовская Е. В., Коваленко Д. С., Лукушин В. А. Ценностное сознание граждан российского государства-цивилизации: концептуальные основания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 3–13. DOI: 10.24412/2071-6141-2024-4-3-13.
3. Базиков А. С. Взаимодействие традиционных музыкальных культур и их адаптационный потенциал: культурологический и педагогический аспекты // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 4. С. 137–144. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-4-137-144.
4. Тетуев А. И. Проблема укрепления единства российской нации в условиях глобализации // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 28–34.
5. Акишина Е. М. Развитие музыкальной культуры обучающихся на основе восприятия отечественной музыки второй половины XX века // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18. № 3. С. 166–173. DOI: 10.11621/prj.2023.0316.
6. Кашина Н. И., Тагильцева Н. И. Музыкальная культура в становлении культурной идентичности личности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 32–40. DOI: 10.17223/22220836/45/4.
7. Бэллэг К. Музыка с социологической точки зрения. М.: МГУКИ, 2019. 82 с.
8. Пересушко М. Ю. Музыкальные предпочтения разных поколений // Роль социально-экономических, общественных и гуманитарных наук в модернизации государства и общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Белгород, 30 мая 2023 г.). Белгород: АПНИ, 2023. С. 42–45.
9. Парфенова О. С. Музыка как форма выражения национального самосознания: социально-философский аспект // Журнал философских исследований. 2015. № 4. С. 5. DOI: 10.12737/18942.

10. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса о музыкальных предпочтениях россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzyka-nas-svjazala> (дата обращения: 01.04.2025).
11. *Ранацкая Л. А.* Цивилизационный подход в педагогике музыкального образования: методологические основания и перспективы развития // Музыкальное искусство и образование. 2021. Т. 9. № 4. С. 9–28. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-9-28.
12. *Дронов В. Т.* Согласие как цивилизационный архетип российского общества // Социологические исследования. 2016. № 9 (389). С. 157–160.
13. *Колесник А. С.* Популярная музыка в контексте современных культурных исследований: формирование и академизация popular music studies // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 163–176.
14. *Erden Y.* National Anthems as Unifying Tools: A Comparative Analysis of Selected Western National Anthems // Eurasian Journal of English Language and Literature. 2019. Vol. 1. No. 2. Pp. 44–50.
15. *Bessarabova I. S., Liu T.* Development of the Idea of Patriotic Education of Students through School Songs in China // Research Result. Pedagogy and Psychology of Education. 2022. No. 8 (3). Pp. 28–37. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-3.
16. *Островская Г. И., Ульянов И. Н.* Музыкальный текст как источник исторической памяти // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Серия: История, культура и искусство. 2025. № S1(16). С. 97–106.
17. *Zakharova O.* Music as an Important Means of Foreign Policy // Studies in Media and Communication. 2023. Vol. 11. No. 6. Pp. 342–349. DOI: 10.11114/smc.v11i6.6030.
18. *Гильманов С. А. Л. С.* Выготский и музыка // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 4 (6). С. 70–94.
19. *Рогачева Л. С.* Роль интеграции театра и музыки в духовно-нравственном воспитании подростков // В мире научных открытий. 2015. № 3 (63). С. 1102–1118.
20. *Камалова И. Ф., Муртазина Э. И.* Проблема использования потенциала музыкального искусства в воспитании детей с девиантным поведением // В мире научных открытий. 2015. № 9 (69). С. 90–94.
21. *Шляхова С. С., Ярмухаметов Н. В.* Эмоциональное восприятие музыки в мультимодальном сообщении: экспериментальное исследование поколения Z // Музыкальное искусство и образование. 2023. Т. 11. № 4. С. 45–67. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-4-45-67.
22. *Павлов А. Е.* Музыкальная деятельность и ее мозговая организация // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 4. С. 92–98.
23. *Hou J., Rajmohan R., Fang D. et al.* Mirror Neuron Activation of Musicians and Non-Musicians in Response to Motion Captured Piano Performances // Brain and Cognition. 2017. Vol. 115. Pp. 47–55. DOI: 10.1016/j.bandc.2017.04.001.
24. *Сазонова И. Г.* Когнитивные аспекты восприятия музыкальных произведений студентами политехнического университета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 378–381. DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0085.
25. *Огнев А. С., Николаева Л. П., Лухачева Э. В.* Использование элементов проективных рисуночных тестов в окулуметрической психодиагностике // Человеческий капитал. 2022. № 10 (166). С. 116–124. DOI: 10.25629/HC. 2022.10.12.
26. *Олег Газманов (Oleg Gazmanov) – Русский мир (The Russian World) Lyrics | Genius Lyrics.* URL: <https://genius.com/Oleg-gazmanov-the-russian-world-lyrics> (дата обращения: 05.05.2025).

Поступила 23.05.2025; принята к публикации 21.06.2025.

Об авторах:

Бродовская Елена Викторовна, ведущий специалист Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), главный научный сотрудник Центра политических исследований, профессор Кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Ленинградский пр-т, 49/2, Москва, Российская Федерация, 125057), доктор политических наук, профессор, brodovskaya@inbox.ru.

Огнев Александр Сергеевич, ведущий специалист Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), главный научный сотрудник Центра политических исследований, профессор Кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Ленинградский пр-т, 49/2, Москва, Российская Федерация, 125057), доктор психологических наук, профессор, altognev@mail.ru.

Лукушин Владимир Андреевич, специалист Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), младший научный сотрудник Центра политических исследований, ассистент Кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Ленинградский пр-т, 49/2, Москва, Российская Федерация, 125057), valukushin@fa.ru

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. Tsivilizatsionnye faktory formirovaniya gosudarstvennoi politiki [Civilizational Factors in the Formation of State Policy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 2021, no. 1, pp. 32–43 (in Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2021-1-1059.
2. Brodovskaya E. V., Kovalenko D. S., Lukushin V. A. Tsennostnoe soznanie grazhdan rossiiskogo gosudarstva-tsvivilizatsii: kontseptual'nye osnovaniya [The Value Consciousness of Citizens of the Russian State-Civilization: Conceptual Foundations]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya of Tula State University. Humanities]. 2024, no. 4, pp. 3–13 (in Russian). DOI: 10.24412/2071-6141-2024-4-3-13.
3. Bazikov A. S. Vzaimodeistvie traditsionnykh muzykal'nykh kul'tur i ikh adaptatsionnyi potentsial: kul'turologicheskii i pedagogicheskii aspekty [Interaction of Traditional Musical Cultures and Their Adaptive Potential: Cultural and Pedagogical Aspects]. *Muzykal'noe*

- iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2019, vol. 7, no. 4, pp. 137–144 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-4-137-144.
4. Tetuev A. I. Problema ukrepleniya edinstva rossiiskoi natsii v usloviyakh globalizatsii [The Problem of Strengthening the Unity of the Russian Nation in the Context of Globalization]. *Voprosy istorii* [History Issues]. 2016, no. 11, pp. 28–34 (in Russian).
 5. Akishina E. M. Razvitie muzykal'noi kul'tury obuchayushchikhsya na osnove vospriyatiya otechestvennoi muzyki vtoroi poloviny XX veka [Development of Musical Culture of Students based on the Perception of Domestic Music of the 2nd Half of the 20th Century]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal]. 2023, vol. 18, no. 3, pp. 166–173 (in Russian). DOI: 10.11621/npj.2023.0316.
 6. Kashina N. I., Tagiltseva N. I. Muzykal'naya kul'tura v stanovlenii kul'turnoi identichnosti lichnosti [Musical Culture in the Formation of Cultural Identity of an Individual]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism]. 2022, no. 45, pp. 32–40 (in Russian). DOI: 10.17223/22220836/45/4.
 7. Belleg K. *Muzyka s sotsiologicheskoi tochki zreniya* [Music from a Sociological Point of View]. Moscow: MGUKI, 2019. 82 p. (in Russian).
 8. Peresunko M. Yu. Muzykal'nye predpochteniya raznykh pokolenii [Musical Preferences of Different Generations]. *Rol' sotsial'no-ekonomicheskikh, obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk v modernizatsii gosudarstva i obshchestva* [The Role of Socio-Economic, Social and Humanitarian Sciences in the Modernization of the State and Society]. Collection of Scientific Papers based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (Belgorod, May 30, 2023). Belgorod: APNI, 2023. Pp. 42–45 (in Russian).
 9. Parfenova O. S. Muzyka kak forma vyrazheniya natsional'nogo samosoznaniya: sotsial'no-filosofskii aspekt [Music as a Form of Expression of National Self-Awareness: Socio-Philosophical Aspect]. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy* [Journal of Philosophical Research]. 2015, no. 4, p. 5 (in Russian). DOI: 10.12737/18942.
 10. *Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM) predstavlyayet rezul'taty oprosa o muzykal'nykh predpochteniyakh rossiyan* [The All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM) Presents the Results of a Survey on the Musical Preferences of Russians]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzyka-nas-svjazala> (accessed: 01.04.2025) (in Russian).
 11. Rapatskaya L. A. Tsivilizatsionnyi podkhod v pedagogike muzykal'nogo obrazovaniya: metodologicheskie osnovaniya i perspektivy razvitiya kaya [Civilizational Approach in the Pedagogy of Music Education: Methodological Foundations and Prospects for its Development]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2021, vol. 9, no. 4, pp. 9–28. (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-9-28.
 12. Dronov V. T. Soglasie kak tsivilizatsionnyi arkhetyip rossiiskogo obshchestva [Consent as a Civilizational Archetype of Russian Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2016, no. 9 (389), pp. 157–160 (in Russian).
 13. Kolesnik A. S. Populyarnaya muzyka v kontekste sovremennykh kul'turnykh issledovaniy: formirovanie i akademizatsiya popular music studies [Popular Music in the Context of Modern Cultural Studies: Formation and Academization of Popular Music Studies]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2015, no. 5, pp. 163–176 (in Russian).
 14. Erden Y. National Anthems as Unifying Tools: A Comparative Analysis of Selected Western National Anthems. *Eurasian Journal of English Language and Literature*. 2019, vol. 1, no. 2, pp. 44–50.

15. Bessarabova I. S., Liu T. Development of the Idea of Patriotic Education of Students through School Songs in China. *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2022, no. 8 (3), pp. 28–37. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-3.
16. Ostrovskaya G. I., Uliev I. N. Muzykal'nyi tekst kak istochnik istoricheskoi pamyati [Musical Text as a Source of Historical Memory]. *Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal. Seriya: Istoriya, kul'tura i iskusstvo* [Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal. Series: History, Culture and Art]. 2025, No. S1 (16), pp. 97–106 (in Russian).
17. Zakharova O. Music as an Important Means of Foreign Policy. *Studies in Media and Communication*. 2023, vol. 11, no. 6, pp. 342–349. DOI: 10.11114/smc.v11i6.6030.
18. Gilmanov S. A. L. S. Vygotskii i muzyka [Vygotsky and Music]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Psychology. Pedagogy. Education]. 2016, no. 4 (6), pp. 70–94 (in Russian).
19. Rogacheva L. S. Rol' integratsii teatra i muzyki v dukhovno-nravstvennom vospitanii podrostkov [The Role of Integration of Theater and Music in the Spiritual and Moral Education of Adolescents]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the World of Scientific Discoveries]. 2015, no. 3 (63), pp. 1102–1118 (in Russian).
20. Kamalova I. F., Murtazina E. I. Problema ispol'zovaniya potentsiala muzykal'nogo iskusstva v vospitanii detei s deviantnym povedeniem [The Problem of Using the Potential of Musical Art in the Education of Children with Deviant Behavior]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the World of Scientific Discoveries]. 2015, no. 9 (69), pp. 90–94 (in Russian).
21. Shlyakhova S. S., Yarmukhametov N. V. Emotsional'noe vospriyatie muzyki v mul'timodal'nom soobshchenii: eksperimental'noe issledovanie pokoleniya Z [Emotional Perception of Music in a Multimodal Message: An Experimental Study of Generation Z]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 45–67 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-4-45-67.
22. Pavlov A. E. Muzykal'naya deyatel'nost' i ee mozgovaya organizatsiya [Musical Activity and its Brain Organization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology]. 2007, no. 4, pp. 92–98 (in Russian).
23. Hou J., Rajmohan R., Fang D. et al. Mirror Neuron Activation of Musicians and Non-Musicians in Response to Motion Captured Piano Performances. *Brain and Cognition*. 2017, vol. 115, pp. 47–55. DOI: 10.1016/j.bandc.2017.04.001.
24. Sazonova I. G. Kognitivnye aspekty vospriyatiya muzykal'nykh proizvedenii studentami politekhnicheskogo universiteta [Cognitive Aspects of Perception of Musical Works by Students of the Polytechnic University]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]. 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 378–381 (in Russian). DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0085.
25. Ognev A. S., Nikolaeva L. P., Likhacheva E. V. Ispol'zovanie elementov proektivnykh risunochnykh testov v okulometricheskoi psikhodiagnostike [Use of Elements of Projective Drawing Tests in Oculometric Psychodiagnostics]. *Chelovecheskii kapital* [Human Capital]. 2022, no. 10 (166), pp. 116–124 (in Russian). DOI: 10.25629/HC. 2022.10.12.
26. Oleg Gazmanov (Oleg Gazmanov) – *Russkii mir* (*The Russian World*) Lyrics | Genius Lyrics. Available at: <https://genius.com/Oleg-gazmanov-the-russian-world-lyrics> (accessed: 05.05.2025) (in Russian).

Submitted 23.05.2025; revised 21.06.2025.

About the authors:

Elena V. Brodovskaya, Leading Specialist of the All-Russian Scientific and Methodological Center “Philosophy of Education” of Moscow Pedagogical State University (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Chief Researcher of the Center for Political Studies, Professor of the Department of Political Science of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky Avenue, 49/2, Moscow, Russian Federation, 125057), Doctor of Political Sciences, Professor, brodovskaya@inbox.ru.

Alexander S. Ognev, Leading Specialist of the All-Russian Scientific and Methodological Center “Philosophy of Education” of Moscow Pedagogical State University (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Chief Researcher of the Center for Political Studies, Professor of the Department of Political Science of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky Avenue, 49/2, Moscow, Russian Federation, 125057), Doctor of Psychology, Professor, altognev@mail.ru.

Vladimir A. Lukushin, Specialist of the All-Russian Scientific and Methodological Center “Philosophy of Education” of Moscow Pedagogical State University (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Junior Researcher of the Center for Political Studies, Assistant of the Department of Political Science of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky Avenue, 49/2, Moscow, Russian Federation, 125057), valukushin@fa.ru.

The authors have read and approved the final manuscript.